

На правах рукописи

ШВЕЦОВА НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА

**ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА
В АНГЛИЙСКИХ ДИАЛЕКТАХ**

Специальность 10.02.04 — Германские языки

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Санкт-Петербург - 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

- Научные руководитель -** доктор филологических наук, профессор
Бродович Ольга Игоревна
- Официальные оппоненты -** доктор филологических наук, профессор
Вишневская Галина Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Тонкова Наталья Ивановна
- Ведущая организация -** Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тверской государственный университет»

Защита диссертации состоится “_____” _____ 2011 года в 15. 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.237.15 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, Москательный пер., д. 4, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов»

Автореферат разослан “_____” _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Барташова О.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена выявлению доли звукоизобразительной лексики в английских диалектах и пределов ее вариативности.

Актуальность исследования

Проблема звукоизобразительности представляет собой важный и актуальный вопрос современного языкознания. Она непосредственно связана с такими фундаментальными вопросами, как знаковость языка, произвольность и мотивированность различных языковых единиц и в определенной мере сопряжена с рассмотрением вопросов о происхождении языка и развитии его словарного состава. Исследования, посвященные вопросам звукоизобразительности проводились в основном на материале литературного языка.

Диалектная лексика имеет длительную историю изучения, но без обращения к проблеме соотношения звучания и значения в слове. Между тем, диалектная лексика, обладая такой отличительной чертой, как экспрессивность, содержит многочисленные и разнообразные группы звукоизобразительных слов, охватывающих как звукоподражательные, так и звуко-символические образования. Следовательно, можно предположить, что именно диалекты могут дать особенно богатый и интересный звукоизобразительный материал, который может изучаться в рамках *диалектной фоносемантики*.

Диалектная лексика английского языка содержит богатейший материал, представляющий интерес и для исследований в области вариативности слова. Причиной этого является наличие в ней обширных рядов «географических синонимов» (термин М. А. Бородиной), объединенных общим значением и различающихся на одну-две фонемы. Такие ряды характерны только для диалектной лексики. Наличие вариантов возникает, во-первых, за счет отсутствия нормы диалектного языка. Во-вторых, в данном материале эта особенность помножена на географическую вариативность

и экспрессивность диалектного слова. В-третьих, в диалектной лексике наличествует большое количество звукоизобразительных слов. За счет всего этого образуются особо насыщенные ряды слов, необычайно близких по фонетическому облику и практически идентичных по семантике. Это остро ставит вопрос о пределах вариативности слова. Став в последние годы предметом исследований многих лингвистов, проблема вариативности слова продолжает оставаться практически малоисследованной. В исследовании, проведенном на материале английской звукоизобразительной диалектной лексики, появляется возможность предложить решение вопроса о пределах вариативности звукоизобразительного слова.

Степень научной разработанности темы

В конце XX века возможность наличия связи между звуковой формой слова и его значением была теоретически обоснована и доказана целым рядом исследований на материале лексики различных языков, а также в ряде работ с использованием психолингвистических экспериментальных методик, типологического анализа и применения стандартных статистических методов обработки полученных данных, обеспечивающих надежную количественную оценку достоверности результатов [Абаев, Аветян, Воронин, Галеев, Горелов, Журавлев Журинский, Климова, Левицкий, Леонтьев, Михалев, Bolinger, Firth, Fonagy, Hinton, Peterfalvi, Westcott и др.]. К концу XX века профессором Ленинградского государственного университета С.В.Ворониным было обосновано новое направление в науке, *фоносемантика*, в рамках которой изучается звукоизобразительная лексика, подразделяющаяся на звукоподражательную и звукосимволическую.

В начале XXI века продолжают вестись исследования, посвященные проблемам звукоизобразительности как в России [Левицкий, Михалев, Шляхова и др.], так и за рубежом [Magnus, Abelin, Ohala и др.].

Следует подчеркнуть, что такие исследования, проводились в основном на материале литературного языка, оставляя в стороне диалектную лексику. Проблемы, рассматривавшиеся на материале диалектной лексики, никогда не связывались с природой языкового знака [Баранникова, Блинова,

Бродович, Жирмунский, Коготкова, Кузнецова, Маковский, Оссовецкий, Brook, Chambers, Dieth, Gillieron, Kolb, Orton, Upton, Wakelin].

Диалектная лексика английского языка представляет особый интерес для исследований в области вариативности слова. Проблеме вариативности слова было посвящено большое количество исследований. Однако эти исследования, как и исследования феномена звукоизобразительности, проводились в основном либо на материале литературного языка, либо на материале диалектов в основном русского языка и без учета звукоизобразительной природы исследуемых лексем [Аванесов, Ахманова, Горбачевич, Коготкова, Кузнецова, Рогожникова, Смирницкий]. Между тем, в лексике, которая, с одной стороны, принадлежит диалектному языку, а с другой – звукоизобразительной системе языка, складывается, как показано в настоящем исследовании, особая ситуация в связи с вариативностью.

Объектом данного исследования являются лексемы, представляющие собой ответы, полученные от диалектоносителей на вопросы анкеты, предъявленной в ходе полевых исследований английских диалектов, объединенные значением *тело человека*.

Предметом исследования являются выявление наличия/отсутствия звукоизобразительного компонента среди этих лексем и дальнейшее исследование выявленных слов звукоизобразительной природы по параметрам и составляющим фоносемантики, диалектологии и лексикологии.

Рабочая гипотеза заключается в следующем: диалектная лексика особенно богата звукоизобразительными образованиями, исследование которых может дать много нового как для теории звукоизобразительности, так и для теории вариативности слова.

Цель исследования: на материале одной тематической группы диалектных лексем, а именно слов объединенных общим значением *тело человека*, определить долю звукоизобразительного компонента в диалектной лексике и тем самым заложить основы диалектной фоносемантики и предложить пути решения вопроса о пределах вариативности диалектного звукоизобразительного слова, что позволит приблизиться к ответу на один

из наиболее сложных вопросов лексикологии.

Основные задачи настоящего исследования формулируются следующим образом:

- определение современного состояния фоносемантической науки;
- анализ состояния проблемы вариативности диалектного слова;
- выяснение степени разработанности вопроса о звукоизобразительном компоненте в английской диалектной лексике;
- выделение корпуса звукоизобразительных слов в выбранной тематической группе английской диалектной лексики;
- проведение субкатегоризации выделенного корпуса звукоизобразительных слов;
- рассмотрение вопроса о пределах варьирования конкретной диалектной звукоизобразительной лексемы.

Теоретическую основу исследования составили труды зарубежных и отечественных специалистов в области фоносемантики, теории фоносемантического поля, лексикологии, лексикографии, диалектологии, в частности, труды по фоносемантике С. В. Воронина и теория фоносемантического поля А. Б. Михалева.

Методологическую основу исследования составляют: метод фоносемантического анализа, включающий в себя этимологический анализ, предложенный С.В. Ворониным, метод количественного анализа, метод моделирования.

Материалом исследования послужили 437 реализаций (ответов информантов-диалектоносителей на вопросы анкеты «Обзора английских диалектов», относящихся к обозначениям частей человеческого тела и процессов, связанных с физиологическим функционированием человеческого тела), собранных сплошной выборкой из всех томов VI книги «The Human Body» «Обзора английских диалектов» Х.Ортона и О.Дита.

Научная новизна работы:

Впервые проводится исследование на стыке фоносемантики и диалектологии, позволяющее классифицировать диалектную лексику в терминах универсальной классификации звукоизобразительной лексики.

Обширные вариативные ряды диалектных звукоизобразительных слов, объединенных одной семантикой, позволяют по-новому взглянуть на моделирование фоносемантического слова с одной стороны, и на проблему вариативности слова - с другой.

Впервые производится попытка решить вопрос о границах вариативности диалектного звукоизобразительного слова и вводится понятие *звукоизобразительной гиперлексемы* как инварианта вариантов диалектного звукоизобразительного слова.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

- Звукоизобразительная лексика, связанная с обозначениями человеческого тела, является преимущественно звуко-символической, передающей процессы и внешние неакустические объекты (их форму, качество поверхности, размер, движение). При этом некоторые лексемы содержат и звукоподражательные признаки.
- Звукоизобразительные образования в диалектной лексике нередко содержат ряды, состоящие из слов, отличающихся друг о друга на одну/две фонемы при тождественной семантике. Эти ряды могут быть объединены на основе метода построения звукоизобразительных моделей.
- Звукоизобразительные ряды, включающие многочисленные лексем (свыше 10, порой до 40 и более), организуются в фоносемантические поля.
- Внутри фоносемантических полей совокупности диалектных реализаций, имеющие тождественную семантику при незначительном формальном различии, представляют собой группы вариантов, инвариантом которых служит *звукоизобразительная гиперлексема*.

Теоретическая значимость работы:

В работе показано, что объединение в одном исследовании фоносемантического и диалектного материала вносит, можно полагать, определенный вклад как в теорию звукоизобразительности (в частности,

в развитие звукоизобразительной диалектологии), так и в теорию вариативности, позволяя по-новому взглянуть на проблему вариативности слова с учетом возможностей фоносемантики.

Показано также, что существует основа для объединения вариантов звукоизобразительного слова вокруг инварианта, каковым является звукоизобразительная гиперлексема.

Таким образом, в работе, с одной стороны, закладываются основы нового направления теории звукоизобразительности – диалектной фоносемантики, а с другой – предлагается решение вопроса о вариативности слова по крайней мере применительно к звукоизобразительной диалектной лексике.

Практическая ценность работы:

Результаты исследования могут найти применение в лексикографической практике при составлении словарных статей, в лекционных курсах по общему языкознанию, теоретической лексикологии, диалектологии и в спецкурсах по фоносемантике и проблеме мотивированности языкового знака.

Апробация работы:

Основные положения диссертации были изложены в докладах, прочитанных на:

1. Совещании «Проблемы фоносемантики» (Пенза, 1989);
2. Российской межвузовской научной конференции «Англистика: современные достижения и традиции». (СПбГУ, 1998);
3. XXXII международной филологической конференции (СПбГУ 2003);
4. Конференции памяти С. В. Воронина «Знак: иконы, индексы, символы» (СПбГУ, 2005).

По теме диссертационного исследования опубликовано 8 печатных работ, общим объемом 1,52 п. л. в том числе авторских 1, 2 п. л.. 1 работа опубликована в научном издании, рекомендованном ВАК РФ.

Структура работы:

Диссертация содержит 166 страниц основного текста и состоит из

Введения, 3-х глав, Заключение и Приложения.

Введение содержит изложение актуальности, новизны, целей и задач исследования, теоретических положений, выносимых на защиту, методов исследования, теоретической и практической значимости работы.

Первая глава содержит обзор литературы и основных научных идей по проблемам звукоизобразительности, диалектологии и вариативности, релевантных для данной работы.

Вторая глава содержит фоносемантический анализ звукоизобразительной диалектной лексики и ее классификацию.

Третья глава содержит рассмотрение путей решения вопроса о вариативности английского диалектного звукоизобразительного слова.

Каждая глава заканчивается выводами.

В **Заключении** обобщены результаты исследования и предложены перспективы развития проблематики.

К тексту работы прилагаются библиографический список, насчитывающий 251 наименование, в том числе 81 на иностранных языках, список справочных источников, насчитывающий 14 наименований. Приводится перечень сокращений и символов.

Приложение состоит из 8 страниц и содержит список публикаций автора, список населенных пунктов в Англии, на острове Мэн и некоторых пограничных с Англией районах Уэльса, в которых проживают диалектоносители, давшие ответы на вопросы анкеты и список установленных звукоизобразительных лексем.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертации и её актуальность, характеризуется степень теоретической разработанности проблемы, определяются объект, предмет и методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются цели и задачи исследования и основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Глава 1. Звукоизобразительность и диалектология: вопросы теории - состоит из трех подразделов. В первом подразделе (*Звукоизобразительность: современное состояние разработки проблемы*) содержится материал об истории исследования звукоизобразительной лексики, начиная с первой известной попытки постановки вопроса до последних работ в этой области отечественных и зарубежных лингвистов; показана история сложения дисциплины *фоносемантики*, ее предмет и задачи; описаны методы изучения звукоизобразительной лексики и, в частности, метод фоносемантического анализа, разработанный С. В. Ворониным. Дается представление о звукоизобразительной системе английского языка, состоящей из звуко-символической и звукоподражательной подсистем. Приводится краткая характеристика каждой из подсистем.

Проблематика фоносемантики как интегральной науки чрезвычайно широка. Она включает единую программу исследования звукоизобразительных систем различных языков, фоносемантический анализ лексико-семантических групп и вопросы семантической филиации звукоизобразительных слов, проблемы фоностилистики и звуко-символизма в художественном тексте, вопросы экспрессивности звукоизобразительных слов, дальнейшую разработку фоносемантической диалектологии, типологии и универсологии, исследование психофизиологической основы звукоизобразительности и многие другие проблемы. В последней части первого подраздела рассматривается вопрос о звукоизобразительности, как источнике формирования экспрессивности слова и делается вывод о том, что *экспрессивность и звукоизобразительность тесно связаны между собой*.

Во втором подразделе первой главы (*Диалектология: из теории и истории диалектологии. Некоторые особенности диалектной лексики*) рассматривается предмет диалектологии и некоторые аспекты изучения диалектов английского языка. В частности, делается экскурс в историю развития диалектологической мысли в Англии, приводится подробное описание *Обзора Английских диалектов* Х. Ортона и Е. Дита, который

послужил источником материала для настоящего исследования и является первым современным научным изысканием в области диалектологии.

В данном подразделе рассматриваются также некоторые особенности диалектной лексики, такие как *семантическая структура диалектной лексемы, синонимия и звукоизобразительный характер диалектного слова*. Семантика многозначного диалектного слова складывается не из четко ограниченных друг от друга значений, которые логично выстраиваются в иерархическом порядке, а из семантических аспектов единого целого, переходящих друг в друга и реализуемых в речи в разных контекстах. Эти аспекты отчасти налагаются друг на друга, затрудняя членимость семантической структуры лексемы и усиливая ее диффузность. Повышенная экспрессивность диалектного слова формирует особый, широкий по объему фонд лексики, которая характеризуется тем, что теряет четкость семантических границ, размываемых экспрессией. Как отмечает Т.С.Коготкова, ситуативная прикрепленность, неподготовленность говорящего вызывают «приблизительность» употребления, порождающую языковое своеобразие диалектного слова, диффузию его семантики, когда отдельные, частные смыслы слова так взаимно проникают друг в друга, что их трудно расчленивать на самостоятельные значения. *Диалектная синонимия* порождается рядом причин, одной из которых является номинация одних и тех же реалий с использованием различных мотивировочных признаков (head -scalp-napper-chump-noddle -`голова`) Среди других причин следует выделить появление эмоционально-экспрессивных синонимов, пополнение рядов которых стимулируется процессом деэкспрессивизации - затухания, ослабления экспрессивности слова в связи с его длительным употреблением. О.И. Бродовичи С.В. Воронин выделяют такие важнейшие черты *диалектной звукоизобразительной лексики*, как ее гипривариативность, создаваемую вариативностью диалектного слова, помноженной на гипервариативность звукоизобразительного слова вообще, а также ее интердиалектный характер. Автор настоящего исследования в соавторстве с О. И. Бродович обнаружили также некоторые характерные для диалектной лексики явления. Это *обширные*

ряды реализаций, которые организуются из однозначных или очень близких по значению экспрессивных элементов (например, windpipe - «дыхательное горло» имеет следующий ряд географических синонимов: gizzard, guggle, gullet, guzzle, hecker, throat, throttle), а также *фоносемантическая структура таких рядов*, которая работает на доказательность звукоизобразительной структуры слова, повторяясь из лексемы в лексему в данном ряду, что является фоносемантически обоснованным (например, в ряду tremors «старческое дрожание головы, конечностей» - dwazeles, trembles, dodders, (the) dithers, jitters, shakes, shivers, palsy, quivers, ditherums, fidgets, daggers, shithers, nerves, shudders, tottering, wackers). Наличие же синонимов и их фонетическое различие обусловлено законом множественности номинации [Воронин].

Третий подраздел первой главы посвящен проблемам вариативности слова. Идея о том, что вариантность является одной из очевидных особенностей реального языка, высказывалась представителями разных лингвистических направлений [Горбачевич, Торсуев, Шахбагова]. Данный подраздел содержит краткую историю изучения вопроса, а также описание подходов к классификациям вариантов различных отечественных авторов [Виноградов, Смирницкий, Ахманова]. Наиболее полно вопрос о вариантах слов был разработан А. И. Смирницким, который выделял структурные, стилистические и диалектные варианты. Дальнейшее развитие теории вариативности находим в трудах В. Н. Ярцевой, К. С. Горбачевича, Ф. П. Филина, В. М. Солнцева, Р. П. Рогожниковой и др., проводивших свои исследования в основном на материале литературного языка. Существует ряд работ, посвященных вариативности именно диалектной лексики таких отечественных лингвистов, как Т.С.Коготкова, О.И.Блинова, Л.И.Баранникова, И.А.Оссовецкий и др. Однако все эти исследования проводились без учета звукоизобразительной лексики. Подключение к вопросу о вариативности слова фоносемантической диалектной лексики дает много интересных фактов. Если говорить о не звукоизобразительной лексике, то вариант в одном говоре - это вариант-синоним, а синонимия - это неполное тождество значений ср.: pretty, bon, bonny, good, fine, lovely, nice, smart-looking, handsome. Ряды звукоизобразительных слов

дают нам примеры, семантика которых либо вообще не отличается, либо отличается только *фоносемантически*. Работая над общеязыковой лексикой, исследователи зачастую считают проблему фонетической вариативности несущественной в теоретическом плане. ЗИ-лексика предоставляет в этом смысле обширнейший материал, изучая который, исследователь имеет дело не только с фонетикой, решая вопрос о том, насколько далеко варианты могут расходиться фонетически и каким образом можно измерить это расстояние, но и с семантикой, решая вопрос о том, насколько могут варианты расходиться семантически, поскольку это развитие в диахронии, но динамика присутствует и в синхронии, и в этом случае в качестве абстракции, носителя признаков класса, отвлечения от конкретно реализуемого набора вариантов рассматривается *инвариант*.

Глава 2 Фоносемантический анализ лексики английских диалектов содержит фоносемантический анализ 437 реализаций, отраженных транслитерированным способом как ответы на ключевые слова со значениями названий частей человеческого тела, кожных деструкций, а также процессов, связанных с буккальной деятельностью (то есть процессов, связанных со ртом и ротовыми органами) и криком, в английских диалектах, отобранных из всех 4-х томов VI книги “The Human Body” «Обзора английских диалектов» Х. Ортона и О. Дита.

Вывод о звукоизобразительности рассматриваемых лексем делался на основе проведенного фоносемантического анализа (ФСА), с учетом типологических и этимологических данных, содержащихся в исследованиях, посвященных звукоизобразительности, а также в различных словарях. Это в первую очередь работы, на основе которых был составлен *Сводный список звукоизобразительных слов английского языка (650 слов)*, составленный И. В. Кузьмич на основе 24 работ отечественных и зарубежных лингвистов.

Анализ материала показал, что он в подавляющем большинстве может быть описан в рамках универсальной классификации. Звукоизобразительность может проявляться на уровне именно мотива номинации, а не значения слова как такового [С. В. Климова], поэтому классификация проводилась на основании мотива номинации.

В ходе исследования было обнаружено, что в материале, содержащем лексику, обозначающую части человеческого тела и процессы, связанные с физиологическим функционированием человеческого тела, наибольшее количество подтвержденных звукоизображений попадает в лексику, обслуживающую процессы и свойства и признаки, нежели в непроцессной лексику, обозначающей части человеческого тела. Признаковые слова, например, могут намного дольше сохранять старую звукосемантическую связь, поскольку они меньше подвергаются процессам денатурализации знака.

В целом, из 437 рассмотренных реализаций только для 157 оказалось невозможным установить звукоизобразительный статус. Процентное распределение различных видов звуко-символической лексики относительно всего материала, принятого к исследованию, представлено на круговой диаграмме на рис. 1. Процессная лексика в основном представлена фоноинтракинесемизмами и мимеоинтракинесемизмами. Круговая диаграмма на рисунке 2 показывает процентное распределение видов звуко-символической лексики внутри выделенного корпуса звукоизобразительных реализаций.

Рис. 1 Процентное распределение различных видов звуко-символической лексики в исследуемом материале

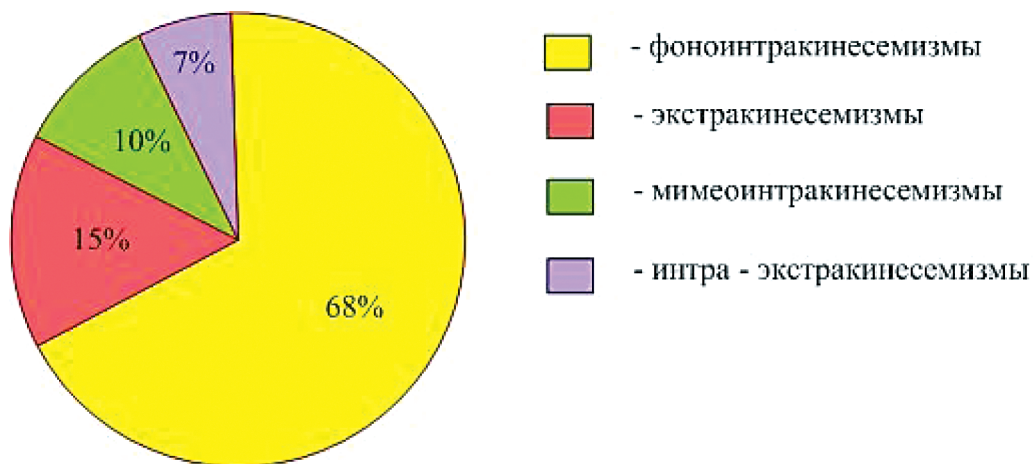

Рис. 2 Процентное распределение различных видов звуко-символической лексики внутри выделенного корпуса ЗИ реализаций

В исследуемом нами материале обнаружены ряды реализаций, образованные из однозначных или очень близких по значению экспрессивных элементов, в основе номинации которых лежит один определенный мотивотип. Фоносемантическая структура такого ряда повторяется из лексемы в лексему, варьируя в пределах одного фонотипа (*фонотип*, по определению С. В. Воронина представляет собой тип звука речи, содержащий фонетический признакотип, гомоморфный с мотивотипом). Наиболее многочисленными оказались ряды реализаций - обозначений буккальной деятельности, особенно обозначения поглощения жидкости и пищи.

Исследуемый материал в своем большинстве имеет звуко-символическую и звукоподражательную природу одновременно, что выражается в том, что в процессных реализациях практически всегда наличествует фонема аппроксимированно отражающая звук, характерный для данного процесса, например, вибрант или латеральный. ЗС-признаки проявляются в наличии гуттурального фонотипа в анлауте и ауслауте и гласного заднего ряда в середине, символизирующих процессы, связанные с полостью горла или билабиального и лабиадентального фонотипов, символизирующих процессы, проходящие в ротовой полости, а также фонестемы sl-, где l символизирует процессы, связанные с жидкостью, а s шум, производимый при таких процессах. В исследованном массиве наличествуют фоноинтракинесемизмы – изображения процессов, производимых человеком (человеческим телом) в процессе жизнедеятельности (например, крик разного рода, буккальная деятельность и прочее), мимеоинтракинесемизмы – обозначения частей лица, экстракинесемизмы – обозначения округлого, большого и малого; интра-экстракинесемизмы – обозначения движения. Среди обозначений частей тела встречаются фоноинтракинесемизмы и экстракинесемизмы с преобладанием фоноинтракинесемизмов.

В ходе исследования удалось установить звукоизобразительный статус 81 реализации.

В Главе 3. Вариативность звукоизобразительного слова в английских диалектах показывается, что особенностями диалектной лексики являются неcodифицированность нормы, практически отсутствие письменной традиции, диффузность семантики диалектного слова, большое количество звукоизобразительных слов, которые сами по себе вариативны, что порождает изобилие рядов синонимических и вариативных форм.

Исследование показало, что информанты – диалектоносители «Обзора» привлекали различный набор фоносемантических средств для реализации одного и того же семантического задания (ср. crunch «жевать»: cham, champ, crunch, grunch, granch, grump) по закону множественности номинации, в соответствии с которым в основу названия одного и того же

объекта-денотата в разных актах номинации могут быть положены разные признаки. В результате ответы информантов на вопросы к разным ключевым словам нередко содержат одни и те же слова, что обуславливается одним и тем же признаком, лежащим в основе номинации. Так, в ряду ответов на вопрос: «Если при еде мы с шумом грызем зубами яблоко или печенье, мы говорим, что мы...» (ключевое слово – **crunch** them) получены следующие образования: crunch, grunch, cronch, craunch, graunch, scranch, scrunch, munch, graunch, crack, crush, cresh, gresh, cham, champ, chomp, chank chaw, chew и т.д.. В ряду ответов на вопрос «Если человек ест шумно и жадно, Вы говорите, что он...» (ключевое слово **gobble**) получено: gobbles, guzzles, guttles, munches, crunches и т.д. Очевидно, что для информантов, давших в ответе на второй вопрос образования, входящие в ряд ответов на первый вопрос, решающим признаком номинации является жевание (грызение) с шумом. Отметим, то есть ответы на оба вопроса представляют собой многочленные ряды слов, отличающихся друг от друга на одну (реже две) фонемы. Эти ряды образуют континуум, в котором, как отмечалось, часть реализаций совпадает в ответах на разные вопросы.

Каждый такой ряд можно представить в виде поля, ядром которого является лексема – ключевое слово – например, **crunch**: реализации, составляющие данное поле, сгруппированы по принципу мотивотипа, лежащего в основе номинации процессов жевания с шумом, отражаемого инициальными и финальными фонестемами. Основными инициальными и финальными фонестемами, отражающими мотивотип, лежащий в основе номинации, для поля **crunch** являются фонестемы (s)kr-, gr-, m-, tʃ-. Для поля **gobble**, организованного по тому же принципу, что и поле с ядром **crunch** – это фонестемы g-, gl-, gr-, sl-, а также уже отмечавшиеся нами в поле **crunch** фонестемы (s)kr-, m-, tʃ-. Таким образом, в поле **gobble** появляется третий уровень, на котором находятся лексеммы из поля **crunch**, находящиеся в данном поле только по семантическим причинам. Фонетически они никак не связаны с ядерным словом и его вариантами. В поле, ядром которого является лексема **guzzle**, основными инициальными и финальными

фонестемами, отражающими мотивотип, лежащий в основе номинации, являются фонестемы уже отмеченные нами в поле **gobble**, а именно: g-, g^l- , gr-, sl- и фонестемы, входящие в поле **crunch**: (s)kr-, m-, tʃ- .

Таким образом, мы находим, что диалектная лексика, обслуживающая некую семантическую группу, представляет собой пространство, которое организуется формой лексикона. На это пространство накладывается сетка из семантических единиц. При наложении образуется некая совокупность субпространств, которая имеют полевою структуру (ядро и периферию). Если считать, что расположение лексем в семантическом пространстве образует поле, то получаем картину в плоскости, организуемой сеткой денотативных координат. Однако некоторые точки на этой плоскости имеют веер вариантов, располагающихся в сетке иных – экспрессивных – координат, то есть в иной плоскости. Отсюда и наличие форм, которые можно характеризовать как варианты вариантов. При этом полагаем, что доминанта каждого такого иноплоскостного веера сама есть вариант одной или нескольких точек в основном полевом пространстве. Если рассматривать это обобщенное фоносемантическое поле с точки зрения его организации по отношению к близости к ядру **crunch**, **gobble**, **guzzle**, объединенному понятием *буккальная деятельность*, то получается структура, представленная на рис. ниже. Исследуемые реализации образуют фоносемантическое поле не только потому, что они являются звукоизобразительными лексемами, но также и потому, что они образуют фоносемантический континуум. Однако некоторые лексемы входят в то или иное пространство только по семантическим причинам. Некоторые группы входят в близкое окружение ядра в одном поле и в периферию в другом, что объединяет поля в более крупные группировки, но уже по их семантике: более общему мотиву номинации, генерализованному мотиву.

Например, в поле **crunch** лексема *scrunch* практически ядерная, так как отличается от ключевого слова на одну фонему, а в поле **gobble** – периферийная, так как не содержит ни одной фонемы общей с ключевым словом.

нам недоступна, представляется затруднительным определить, какая реализация является основным вариантом. Для наименования того общего, вариантами чего являются конкретные реализации, предлагается термин *звукоизобразительная гиперлексема*. Ниже мы покажем, какое содержание вкладывается нами в этот термин.

В третьем подразделе третьей главы рассматривается континуум из многочисленных реализаций, составляющих совокупность субпространств, объединенных понятием «буккальная деятельность», который может быть представлен как реализующий ряд из восьми обобщенных фоносемантических моделей – звукоизобразительных гиперлексем, каждая из которых реализуется через серию субмоделей. Каждая гиперлексема отражает мотив, лежащий в основе номинации:

Модель 1:

$$\left\{ \begin{matrix} s \\ f \end{matrix} \right\} \left\{ \begin{matrix} k \\ g \end{matrix} \right\} r v\check{o}c^b n \left\{ \begin{matrix} t \\ r \end{matrix} \right\}$$

«кусание, грызение»

scrunch, fraunch, crunch

Модель 2:

$$cons^{lab} v\check{o}c^b n \left\{ \begin{matrix} t \\ d\check{z} \end{matrix} \right\} / t\check{f} v\check{o}c^b cons^{lab} (l)$$

«чавканье»

munch, chomp, chomple

Модель 3:

$$g v\check{o}c^b \left\{ \begin{matrix} l cons^{lab/gut/dent/lat} \\ cons^{lab/gut/dent/lat} l \end{matrix} \right\}$$

«глотание»

gut, guttle, glut, gobble

Модель 4

$$g v\check{o}c^b l cons^{lab/gut}$$

«глотание одним глотком»

gulp, gulf

Модель 5:

$$\left\{ \begin{matrix} sl \\ l \end{matrix} \right\} v\check{o}c^{b(f)} cons^{lab/dent/lat} (\text{э})$$

«всасывание ртом жидкости»

slobber, sludder

Модель 6:

$$cons^{lab} v\check{o}c^{b/f} \left\{ \begin{array}{l} l \\ r \end{array} \right\} cons^{lab/gut/affr}$$

«рыгание, рвота»

bolk, belk, belch

Модель 7:

$$th r v\check{o}c^b \left\{ \begin{array}{l} t \\ p \end{array} \right\} l.$$

«хрипение»

throttle, thropple

Модель 8:

$$cons^{gut/affr} v\check{o}c^{f(b)} k \{ \check{a}/\check{a}t/\check{a}p \}$$

«икание»

hecket, hiccup

Выделенные модели представляют собой звукоизобразительные гиперлексемы, вариантами которых являются конкретные реализации. Звукоизобразительная гиперлексема является семантизированной моделью (инвариантом), представляющей собой совокупность фоносемантических реализаций одного и того же фоносемантического задания, реализующейся через ряды фонетических вариантов и фоносемантических синонимов. Она характеризуется как формальным, так и смысловым единством. При этом допускается варьирование согласного как в пределах одного фонотипа (фонетические варианты), так и в пределах разных фонотипов (фоносемантические синонимы) при **возможном**, варьировании гласного. Такого рода абстракция может быть обнаружена только в мире звукоизобразительности с его гипервариативностью.

Конкретному факту обнаружения этой абстракции способствовало обращение к диалектному материалу, в котором вариативность звукоизобразительной сферы резко усилена за счет вариативности диалектного слова, где наличествует, во-первых, географическая вариативность, а, во вторых, вариативность за счет отсутствия фиксированной нормы.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В реферируемой диссертационной работе была выявлена степень насыщенности исследуемого материала звукоизобразительным компонентом и предложено решение вопроса о пределах варьирования диалектного звукоизобразительного слова.

Результаты исследования, проведенного на материале английской диалектной лексики, позволяют утверждать, что:

- Диалектная лексика, обладая такой отличительной чертой, как экспрессивность, дает нам особенно богатый и интересный звукоизобразительный материал, который может изучаться в рамках диалектной фоносемантики, поскольку в ней наличествуют многочисленные и разнообразные группы звукоизобразительных слов. Подтверждается высказанная во **Введении** рабочая гипотеза о том, что диалектная лексика особенно богата звукоизобразительными образованиями, исследование которых может дать много нового как для теории звукоизобразительности, так и для теории вариативности.

- Весь комплекс реализаций с ключевыми словами, описывающими процессы, протекающими в полости рта, носа, горла, и глотки, представляют собой фоносемантическое поле, коренным образом отличающееся от обычных лексических рядов, которые характеризуются доминантой синонимического ряда или «ядерной лексемой» в полевом множестве. В *фоносемантическом поле*, организованном из звукоизобразительной диалектной лексики, многие единицы, повторяясь, входят в это множество как члены разных рядов, представляющих собой фоносемантические поля, составленные из совокупности определенных субпространств, мотивотип которых отражают инициаль-фонестема и финаль-фонестема, и где нередко единицы отличаются друг от друга на одну-две фонемы, являясь при этом ответами на одно и то же ключевое слово.

- В структуре звукоизобразительного слова инициаль-фонестема является определяющим элементом, указывающим на артикуляционное/акусти-

ческое пространство, в котором протекает процесс, а последующий гласный и финаль-фонестема указывают на различные оттенки того, как именно протекает процесс, вскрывая дополнительные семы в лексеме, делая при этом данную реализацию *фоносемантическим синонимом*, при условии, что происходит варьирование разных фонотипов. Если же варьирование происходит в пределах одного фонотипа, то такие реализации, отличаясь друг от друга на одну или две фонемы являются фонетическими вариантами друг друга. То общее, вариантами чего являются конкретные реализации, есть абстракция, и для него предлагается термин *звукоизобразительная гиперлексема*.

- Звукоизобразительная гиперлексема является семантизированной моделью (инвариантом), представляющей собой совокупность фоносемантических реализаций одного и того же фоносемантического задания. Она реализуется через ряды фонетических вариантов и фоносемантических синонимов.

Полученные модели могут явиться новым шагом в осмыслении звукоизобразительной системы языка. Этот вывод оказывается возможным получить только благодаря тому, что объектом исследования был избран материал диалектного языка с его собственной обязательной вариативностью. Однако если в других разделах лексикона смогут быть обнаружены ряды – пусть не столь обширные – фонетически близких вариантов, их тоже можно объединить по принципу гиперлексемы, которая есть абстракция, где форма представляет собой модель, а содержание есть семантическое общее всех вариантов.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Бродович О. И., Швецова Н. Н. Звукоизобразительность и диалектология: взаимовыгодное сотрудничество. // Проблемы фоносемантики: Тезисы выступлений на совещании. - М.: ИЯ АН СССР, 1989. - С.7. - 0,06 п. л. (вклад автора 0,03 п. л.)

2. Бродович О. И., Швецова Н. Н. К вопросу о вариативности слова (на материале звукоизображений открывания рта в английских диалектах). // Проблемы семантики и прагматики: Сборник научных трудов. - Калининград: Изд-во КГУ, 1996. - С. 39 -44. - 0, 4 п. л. (вклад автора 0, 25 п. л.)

3. Швецова Н. Н. Вариативность английского диалектного слова: к постановке вопроса. // Англистика: современные достижения и традиции: Российская межвузовская научная конференция: Тезисы докладов. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 58. - 0, 06 п. л.

4. Швецова Н. Н. Вариативность английского диалектного слова: перспективы исследования. //Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики: Материалы всероссийской конференции. - М.: Ин-т психологии ИЯ РАН, 1999. - С. 115-116. - 0, 06 п. л.

5. Бродович О. И., Швецова Н. Н. Звукоизобразительная лексика в английских диалектах: вариативность и фоносемантика. //Studia Linguistica XII. Перспективные направления современной лингвистики: Сборник. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003 г. - С. 80 – 84. - 0, 3 п. л. (вклад автора 0,18 п. л.)

6. Швецова Н. Н. Категория гиперлексемы и проблема вариативности звукоизобразительного слова. // Информация-Коммуникация-Общество (ИКО-2004).- СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2004. - С. 167 – 170. - 0, 18 п. л.

7. Беседина Е. И., Швецова Н. Н. К вопросу об установлении звукоизобразительного статуса фонем: структурно-фонетический анализ. // Знак: иконы, индексы, символы: Тезисы докладов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. - С. 8 – 9. - 0, 06 п.л. (вклад автора 0,04 п. л.)

8. Швецова Н. Н. Установление звукоизобразительного статуса фонем: структурно-фонетический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. - Вып 4 (часть II). – 2007. - С. 182 – 188. - 0,4 п. л.